

Секция «Политические науки»

**Влияние консолидационного потенциала общества на процесс
политической трансформации современной России**

Малахова Екатерина Дмитриевна

Аспирант

Тульский государственный университет, Гуманитарный факультет, Тула, Россия

E-mail: ekaterina-malahova87@mail.ru

В процессе трансформации в условиях демократического транзита в политической системе современной России утвердились фундаментальные принципы разделения властей, выборности институтов власти. Но, несмотря на масштабность изменений, посткоммунистическая Россия характеризуется многими аналитиками как страна и общество переходного типа, перспективы дальнейшего развития которого достаточно неопределенные. В качестве причин нестабильности демократического режима называется не только власть, но и общество, которое, по мнению некоторых аналитиков, разочаровано в демократических институтах. В частности, отмечается низкий уровень доверия граждан к большинству государственных и общественных институтов, неучастие граждан в общественно-политической жизни страны [1].

Вместе с тем, данные массовых опросов показывают, что, напротив, значительное число россиян сохраняют приверженность многим демократическим ценностям и институтам, запрос на которые сформировался еще в конце 1980-х-начале 1990-х годов, отмечают их значимость для жизни страны. Речь идет о тех элементах демократии, которые получили развитие в постсоветской России – реальной выборности органов власти, свободе слова и печати, свободе передвижения, свободе предпринимательства. В российском обществе, судя по данным массовых опросов, сложилась устойчивая и многочисленная группа, которая полагает, что демократия – наилучшая форма правления при любых обстоятельствах. Однако примерно такое же число составляют граждане, являющиеся приверженцами диктатуры или равнодушные к любому режиму. Что касается самого демократического режима, то в качестве основных его критериев граждане страны называют, прежде всего, равенство всех перед законом, независимую судебную систему, политический плюрализм, свободные СМИ свободные выборы. Таким образом, в восприятии демократии для россиян важнее всего правовая основа демократического государства (действительное равенство граждан перед законом) и возможности политического самовыражения. Однако при этом любые свободы, политические процедуры оказываются для россиян существенно менее значимыми, чем материальные проблемы, что говорит о поверхностно-формальном восприятии демократии.

Отчасти такое положение связано с тем, что россияне четко различают нормативные представления о демократии от реального состояния российской политической системы. При этом основной причиной неприятия российского варианта демократии гражданами страны является низкий уровень ее эффективности. В политической науке оценки эффективности демократии детерминированы многими обстоятельствами: характером политического режима, влиянием демократических институтов на политику государства, динамикой уровня и качества жизни, обеспечением прав и свобод граждан. В России критический настрой по отношению к демократии связан с тем, что демократия в понимании подавляющего большинства россиян – такая организация обще-

ственной жизни, которая должна обеспечивать законность и порядок и реализацию социально-экономических прав граждан. Выбор такой модели демократии обусловлен не только социокультурной традицией, но и реакцией общества на вполне конкретные обстоятельства развития страны, в частности, на хаотичность общественных процессов, с которыми страна сталкивалась на протяжении первого посткоммунистического десятилетия. Эти же факторы обуславливают и повышенное внимание россиян к социально-экономической компоненте демократии. С этой точки зрения можно констатировать, что общество разочаровалось не столько в демократических институтах, сколько в политическом выборе, сделанном в начале 90-х годов. Осуществление социально-экономического и политического проекта, реализация которого была представлена команде Б.Ельцина, не оправдало ожиданий россиян, поэтому негативное отношение к нему было перенесено на демократические процедуры и институты, с помощью которых этот проект реализовывался [2].

Вместе с тем, по мнению С. Хантингтона, в странах, осуществляющих демократический транзит, разочарование в демократических правителях и ностальгия по авторитарному прошлому часто означают не конец демократии, а первый шаг в процессе консолидации демократического режима и признак того, что элиты и общества осознают реальные трудности процесса перехода к демократии и осуществляют эффективные реформы политической системы. Они начинают понимать разницу между поддержкой демократии и поддержкой правительств, формируемых в результате демократических выборов, которая заключается в том, что правительства могут быть неудачными, поэтому должны существовать институциональные способы их замены.

Восприятие россиянами нормативной модели демократии и ее основных институциональных и ценностных составляющих не отличается от аналогичных оценок в странах развитых демократий. В то же время неудачи социально-экономических реформ привели к снижению инструментальной привлекательности демократии и обусловили двойственное отношение россиян к ней. С одной стороны, для российского общества характерно отношение к демократии как к оптимальной общественной модели. С другой стороны, у большинства населения демократические ценности не трансформировались в массовые поведенческие установки. В результате российская демократия реализовалась в первую очередь на уровне нормативной, институциональной модели, но не переросла в демократию участия [3].

Результатом политической трансформации страны является достижение обществом минимального уровня консолидации, выраженного в осознании невозможности возвращения к старой политической системе и необходимости дальнейшего развития в рамках существующих демократических институтов. Вместе с тем, восприятие российским обществом нормативной модели демократии, ее институциональных и ценностных составляющих сочетается с низкой процедурной, инструментальной привлекательностью демократического политического режима, преобладанием в обществе подданнического типа политической культуры, обусловленного низкой способностью к самоорганизации. Демократические ценности не трансформировались в поведенческие установки, демократию участия, что затрудняет процесс развития социокультурных условий консолидации демократического режима.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Зевина О.Е., Макаренко Б.И. Об особенностях политической культуры современной России // Полис. 2010. № 3. С. 114-131.
2. Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Полис. 2010. № 3. С. 26-39.
3. Мельвиль А.Ю. Задержавшиеся и/или несостоявшиеся демократизации: почему и как? Полис. 2010. № 4. С. 73-76.